

Тема: «До последнего дыхания» (9–11-е классы)

Цели: продолжить работу по патриотическому воспитанию учащихся; познакомить учеников с творчеством советских поэтов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Формы: вечер поэзии, диалог.

Подготовительная работа: классный руководитель и совет дела пишут сценарий вечера, назначают ведущих, распределяют роли, выбирают темы для обсуждения.

Материалы к главному часу

Чуткость к жизни народа, насущным потребностям Родины, неуклонному движению истории, горячая сердечная потребность сделать свое слово, свое перо полезными в борьбе за благо людей – качества, издавна присущие русской литературе и, в частности, поэзии. Высокие гражданские мотивы зарождаются в ней еще со времен «Слова о полку Игореве», раскаляются в поэтической лаборатории великого Ломоносова и бурно вскипают у Державина, Радищева, Рылеева, Пушкина.

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Свобода, честь, отчизна, души прекрасные порывы, любовь – все сплетено здесь воедино, как пылкие руки «любви и дружества» людей декабристского круга.

На мощных крыльях поэзии Лермонтова и Некрасова эти великие заветы переносятся от поколения к поколению, чтобы уже в начале нового, XX века прозвучать в стихах и поэмах Блока и Брюсова, Маяковского и Демьяна Бедного (Турков А. Души прекрасные порывы // Гражданская лирика советских поэтов, с. 3).

Сегодня мы вспомним поэтов, которых уже нет среди нас, но чьи живые голоса звучат свежо и сильно, заставляя чаще биться наши сердца.

Они пали смертью храбрых на полях Великой Отечественной войны. Сама их жизнь и героическая гибель стали достоянием поэзии, многие из них сами стали героями поэтических произведений. А стихи и поэмы, созданные ими, навечно остались в действующем строю, вошли в наше сознание как образец слияния гражданского подвига и творческого горения.

Джек Алтаузен

Родина

Разве можно свой край не любить,
Отвоєванный саблей бывалой.
Где ты рос, где ты стал запевалой,
Самолет научился водить.

Где ты в бурю не раз на штурвал
Крал без страха тяжелую руку,
Где ты все: и любовь, и разлуку,
Сладость славы и дружбу узнал?

Много стран есть на свете других,
Те же птицы там в воздухе реют,
Те же зерна там в яблоках зреют,
Те же косточки в вишнях тугих.

Звезда

Светлая моя звезда,
 Боль моя старинная.
 Гарь приносят поезда
 Дальнюю, полярную
 От чужих твоих степей,
 Где теперь начало
 Всех начал моих и дней
 И тоски причалы.
 Сколько писем нес сентябрь,
 Сколько ярких писем...
 Ладно — раньше, но хотя б
 Сейчас поторопиться.
 В поле темень, в поле жуть —
 Осень над Россией.
 Поднимаюсь. Подхожу

К окнам темно-синим.
 Темень, Глухо. Темень, Тишь.
 Старая тревога.
 Научи меня нести
 Мужество в дороге.
 Научи меня всегда
 Цель видать сквозь дали.
 Утоли, моя звезда,
 Все мои печали.
 Темень, Глухо.
 Поезда
 Гарь несут полярную.
 Родина моя. Звезда.
 Боль моя старинная.

1937

Борис Смоленский

***

Я сегодня весь вечер буду,
 Задыхаясь в табачном дыме,
 Мучаться мыслями о каких-то людях,
 Умерших очень молодыми,
 Которые на заре или ночью
 Неожиданно и неумело
 Умирали,
 Не дописав неровных строчек,
 Не долюбив,
 не досказав,
 не доделав.

1939

Колыбельная

Вся столица спит давно,
 Ночь пути завьюжила,
 И морозное окно
 В серебристых кружевах.

Спи спокойно, мой сынок,
 Шороха не слушая,
 Спит давно без задних ног
 Медвежонок плюшевый.

Я спю тебе, дружок,
 Песнь тебе доверю я,
 Как среди больших дорог
 Мчалась кавалерия.

А ударит гром опять,
 Вспомнишь ты, как пели мы,
 Да и сам не будешь спать
 Целыми неделями.

Ты не бойся... Я с тобой...
 Ночи были жуткими.
 Стычка утром, в полночь бой,
 Мы не спали сутками.

И теперь, в полночь тишь,
 Как же мне не вспомнить их,
 Если ты спокойно спишь
 В нашей мирной комнате.

Не допустим мы врага
 И на выстрел пушечный,
 Ну так спи, сынок, пока
 С саблей игрушечной.

Вьюга легкая, кружись,
 Вьюга-перелетчица.
 За окном такая жизнь,
 Что и спать не хочется.

За окном такая тишь...
 Спи, меня не слушая,
 Моя гордость, мой малыш,
 Медвежонок плюшевый!

1936

Елена Ширман

Возвращение

Это будет, я знаю...
 Нескоро, быть может,
 Ты войдешь боролатый,
 сутулый,
 иной.

Жди меня, и я вернусь,
 Только очень жди...
 К. Симонов

Твои добрые губы станут суше и строже,
Опаленные временем и войной.
Но улыбка останется.
Так иль иначе,
Я пойму — это ты.
Не в стихах, не во сне.
Я рванусь,

подбегу.
И, наверно, заплачу,
Как когда-то, уткнувшись в сырую шинель...
Ты поднимешь мне голову,
Скажешь: «Здравствуй...»
Непривычной рукой по щеке проведешь.
Я ослепну от слез,
от ресниц и от счастья.
Это будет нескоро.
Но ты — придешь. 1941

Семен Гудзенко

Мое поколение

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б
не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред
господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины
шинели,
На могилах у мертвых расцвели голубые цветы.
Расцвели и опали... Проходит четвертая
осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча
грустят.
Мы не знали любви, не изведали счастья ремесла,
Нам досталась на долю нелегкая участь
солдат.
У погодков моих нет ни жен, ни стихов,
ни покоя —

только сила и юность. А когда
возвратимся с войны,
все долюбим сполна и напишем, ровесник,
такое,
что отцами-солдатами будут гордиться
сыны.

Ну а кто не вернется? Кому полюбить
не придется?

Ну а кто в сорок первом первой пулей сражен?
Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется —
У погодков моих ни стихов, ни покоя,
ни жен.

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б
не жалели.

Кто в атаку ходил, кто делился
последним куском,
Тот поймет эту правду — она к нам в
окопы и щели
приходила поспорить ворчливым,
охрипшим баском.

Пусть живые запомнят и пусть поколения
знают
эту взятую с боем, суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных
лежат. —

Это наша судьба, это с ней мы ругались
и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом
мосты.

...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б
не жалели.

Мы пред нашей Россией и в трудное время
чисты.

А когда мы вернемся —
а мы возвратимся с победой,

*все как черти упрямы; как люди
 живучи и злы, —
 пусть нам пива наварят и мяса нажарят
 к обеду,
 чтоб на ножках дубовых повсюду
 домились столы.
 Мы поклонимся в ноги родным
 пострадавшим людям,
 матерей расцелуем и подруж, что
 дождались, любя.
 Вот когда мы вернемся и победу
 штыками добудем —
 все долюбим, ровесник, и работу найдем
 для себя.*

1945

Краткие биографические сведения:

1. *Джек Алтаузен* (Яков Моисеевич Алтаузен) (1907 – 1942). Покоряющий пафос человечности, душевной чистоты, свойственный его поэзии, привлекал к Алтаузену широкого читателя, особенно молодежь. В июне 1941 года, не дожидаясь призыва, Джек Алтаузен вступил в ряды Красной Армии и скоро оказался на линии огня. За участие в боевых операциях поэт был награжден орденом Красного Знамени. Погиб в 1942 году в бою под Харьковом.

2. *Всеволод Багрицкий* (1922–1942). Сын Эдуарда Багрицкого. С первых дней войны рвется на фронт. В канун 1942 года В. Багрицкий вместе с поэтом П. Шубиным получает назначение в газету Второй ударной армии, которая с юга шла на выручку осажденному Ленинграду. Он погиб 26 февраля 1942 года в маленькой деревушке Дубовик Ленинградской области, записывая рассказ политрука.

3. *Борис Богатков* (1922–1943). С начала Великой Отечественной войны в армии. 11 августа 1943 года в бою за Гнездиловскую высоту (в районе Смоленск–Ельня) он поднимает в атаку автоматчиков и во главе их врывается во вражеские окопы. В этом бою Борис Богатков пал смертью храбрых. Он был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Его имя навечно

занесено в списки дивизии, его автомат передавался лучшим стрелкам взвода.

4. *Муса Джалиль* (Муса Мустафиевич Джалилов) (1906–1944). В первый же день войны Муса Джалиль ушел в ряды действующей армии и в июне 1942 года на Волховском фронте, тяжело раненный, был взят в плен. В концентрационном лагере он вел активную подпольную работу, за что был брошен в фашистский застенок – тюрьму Моабит. В тюрьме Муса Джалиль создал цикл стихотворений, слава о котором вышла далеко за пределы Родины. В 1944 году моабитские палачи казнили поэта.

5. *Владислав Занадворов* (1914–1942). В феврале 1942 года он призван в ряды Красной Армии. Был участником великой битвы на Волге и погиб геройской смертью в ноябрьских боях 1942 года.

6. *Юрий Инге* (1905–1941). 22 июня 1941 года застаёт Инге в Таллине. Он пишет стихотворение «Война началась», которое в тот же день передает радио Ленинграда. С большой активностью включается в работу краснофлотской печати, из-под его пера появляются призывные стихи, стихотворные фельетоны, подписи к сатирическим плакатам, а также рассказы, очерки, фельетоны, 28 августа 1941 года фашисты торпедировали корабль «Вальдемарас». Ю. Инге находился на его борту. В этот день газета «Красный Балтийский флот» напечатала его последнее стихотворение. Инге знали и ненавидели гитлеровцы. В освобожденном Таллине были обнаружены документы гестапо – имя Инге значилось в списке заочно приговоренных к смерти.

7. *Павел Коган* (1918–1942). С начала войны Коган пытается попасть в армию, но получает отказ, так как по состоянию здоровья был снят с учета. Тогда он поступает на курсы военных переводчиков, окончив которые едет на фронт. Здесь назначается переводчиком, потом помощником начальника штаба стрелкового полка по разведке. 23 сентября 1942 года лейтенант Коган, возглавлявший разведгруппу, был убит на сопке Сахарная Голова под Новороссийском.

8. *Борис Смоленский* (1921–1941). С первых дней Великой Отечественной войны – на фронте. Фронтовые стихи, а также поэма о Гарсии Лорке, о которой он упоминает в письмах к близким, погибли. Пал в бою 16 ноября 1941 года.

9. *Елена Ширман* (1908–1942). В июле 1942 года в составе выездной редакции ростовской газеты «Молот» Елена выехала в

один из районов области. В станции Ремонтной была схвачена гитлеровцами со всеми материалами редакции и героически погибла.

10. *Семен Гудзенко* (1922–1953). В отличие от всех других поэтов, представленных нами, Семен Петрович Гудзенко не погиб на полях Великой Отечественной войны. Он умер 15 февраля 1953 года, словно подтверждая написанные им вскоре после войны строки:

Мы не от старости умрем –

От старых ран умрем.

На первом творческом вечере Гудзенко Илья Эренбург сказал: «Эта поэзия – внутри войны. Это поэзия участника войны. Это поэзия не о войне, а с войны, с фронта».

Примечание: стихи, биографические справки даются по книге «Бессмертие: Стихи советских поэтов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов».